

УДК 373.67

Е.А. ПЕТУТИНА, канд. филос. наук, доц., НТУ «ХПИ», Харьков

ИСКУССТВО В ДУХОВНОЙ КУЛЬТУРЕ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ

У статті розглядається значення мистецтва у професійній діяльності викладача технічного університету. На основі даних соціологічного дослідження аналізуються естетична, компенсаторна, пізнавальна та комунікативна функції мистецтва, його роль у формуванні гуманітарно-технічної еліти.

В статье рассматривается значение искусства в профессиональной деятельности преподавателя технического университета. На основании данных социологического исследования анализируются эстетическая, компенсаторная, познавательная и коммуникативная функция искусства, его роль в формировании гуманитарно-технической элиты.

В фотоальбоме «Национальный технический университет «Харьковский политехнический институт» за 2005 г. есть замечательный снимок начала XX в. – «Рисовальный зал». В одной из аудиторий главного корпуса на партах и доске размещены скульптурные портреты, малая пластика, декоративные элементы архитектурных форм Античности и Ренессанса. Они были наглядными пособиями и образцами для заданий по рисованию с натуры карандашом. Более ста лет назад на первом и втором курсах Харьковского технологического института помимо рисования (4 часа в неделю!) преподавались архитектурное проектирование, линейная перспектива, теория теней и другие дисциплины художественно-графического цикла. «На заре эпохи возрождения мы встречаемся с человеком, на которого нужно смотреть, как на родоначальника инженеров, представляющего идеальный тип инженерной профессии. Это Леонардо да Винчи. В нем соединяются: ученый, практик и художник, и все эти три стороны должны быть развиты в настоящем инженере», – утверждал первый директор института проф. В. Л. Кирпичев. – «Инженеры обязаны заботиться о красоте своих сооружений, а потому они должны получать художественное образование»

[5, с. 391]. Его поддерживал проф. Я.В. Столяров, который был убежден, что «истинный конструктор, независимо от его специальности, есть художник» [6, с. 162]. Выдающиеся ученые-педагоги, осознававшие гуманистическую направленность технического образования, прекрасно понимали, какую роль играет искусство не только в формировании профессиональных качеств будущего специалиста, но и его личности в целом.

Поскольку потребность в искусстве дана человеку не биологически, а порождена всем его общественным развитием, постольку у каждого она формируется в процессе его социализации, целенаправленного воспитания,

приобщения к культуре. Очевидно, что художественная потребность личности есть индивидуальное преломление художественных потребностей человечества, которые сложились исторически и закрепились у людей независимо от их пола, возраста, этнической принадлежности, социального положения, уровня культуры и других индивидуальных особенностей. История мировой культуры свидетельствует о том, что степень приобщения к искусству всегда характеризовала общий уровень духовности, эмоциональности, эстетической восприимчивости, способности человека не ограничиваться удовлетворением утилитарных потребностей. Это дает основание утверждать, что функция искусства по отношению к человеку как таковому – это развитие его духовного потенциала, его очеловечивание. Конечно же не только художественное творчество решает эту задачу, но именно оно развивает духовность человека всесторонне и целостно – в единстве эмоционального и рационального, а также эстетического, нравственного, политико-правового отношения к миру.

Что же касается потребности в искусстве отдельно взятой личности, то она прежде всего является эстетической, что подтвердило исследование «Преподаватель НТУ «ХПИ» 2008-2009», проведенное социологической лабораторией при кафедре этики, эстетики и истории культуры. Для 65,4 % опрошенных, искусство – источник наслаждения, радости, удовольствия. Большинство преподавателей (62,9 %) среди приоритетов своей профессиональной деятельности выделяют творческий характер работы. А средством формирования творческого духа и ценностных ориентаций для 37,2 % из них является искусство. Видный ученый НТУ «ХПИ» С. И. Богомоллов писал о большом значении искусства в духовной жизни преподавателя, а также в процессе научного творчества: «Решение даже чисто инженерной задачи является результатом сложной совместной деятельности обоих видов мышления – абстрактно-логического и эмоционально-образного, причем легкость, оригинальность, нестандартность решения во многом определяется именно уровнем развития эмоционально-образного мышления, воспитываемого литературой, искусством, музыкой» [1, с. 83]. Эстетическая функция искусства обеспечивает социализацию личности, формирует ее творческую активность. А «главным условием творчества является свобода личности, личности раскрепощенной, чувствующей богатство красок жизни, не ограниченной частоколом различных предписаний и регламентаций. Только в этом случае творчество выступает как наслаждение, возможно, как наиболее возвышенное, человеческое. И поэтому так важно именно в студенческой аудитории находить, возвращать истоки творческого поиска, культивировать педагогику сотворчества, горения, самоотдачи» [1, с. 99].

Помимо эстетического наслаждения человек всегда ищет в искусстве разрядку, утешение, отдых. Усталость от обыденности, повторяемости, очевидности, которые притупляют восприимчивость, обедняют чувства и сковывают воображение; неудовлетворенность своим положением, неосуществление целей; потребность в сочувствии, участии, в ощущении

устроенности, комфорта, безопасности – все это побуждает обращаться к художественному творчеству. «Искусство дает крылья и уносит далеко-далеко!, – говорила одна из чеховских героинь. – Кому надоела грязь, мелкие грошовые интересы, кто возмущен, оскорблен и негодует, тот может найти покой и удовлетворение только в прекрасном» [7, с. 178–179]. Дефицит положительных эмоций, отрицательно действующий на состояние человека, вызывает у него потребность упорядочить свой духовный мир, привести его в состояние гармонии и целостности. Искусство выводит из круга повседневных житейских забот, приносит ощущение свободы, формирует чувство уверенности в себе, позволяет в определенной мере удовлетворять такие желания, которые в силу тех или иных обстоятельств не могут быть реализованы. 56,5 % опрошенных преподавателей среди назначений искусства выделяют его компенсаторную функцию и считают, что именно искусство способно восстановить утраченную в реальности гармонию.

Традиционно преподаватели вуза высоко оценивают познавательные возможности художественного творчества: для 44,5 % респондентов, участвовавших в исследовании, искусство – это прежде всего познание жизни, источник разнообразной информации. Однако его возможности как средства просвещения (передачи опыта, фактов) и образования (развития фантазии, интуиции, передачи системы взглядов, а также навыков визуализации, формообразования, оформления) в современном техническом вузе используются недостаточно. Показателен факт, зафиксированный проведенным опросом: чуть больше половины преподавателей (52,4 %) обращают внимание на художественную сторону оформления курсовых и дипломных работ студентов. Уместно в этой связи вспомнить обращение В.Л. Кирпичева к педагогам ХТИ в 1903 г.: «Мы сделаем ошибку, если будем говорить нашим студентам: вот прекрасный мост, хорошая машина и т. д., изучайте их, подражайте им, копируйте их. Следует советовать: изучайте эти прекрасные конструкции и постарайтесь сделать что-либо лучше их» [4, с. 82]. Однако искусство не только существенно пополняет наши знания о мире. Сопрягая личный жизненный опыт с опытом других людей, оно служит мощным средством самопознания личности и ее самовоспитания (что отмечено только 25,1 % респондентов).

М.С. Каган назвал искусство «кодом» культуры в процессе ее общения с другими культурами, поскольку образно-синтетическая природа художественного отражения позволяет ему запечатлеть бытие культуры целостно, во взаимосвязи всех ее систем. Оно способно представлять культуру, к которой принадлежит, и «открывать» ее представителям других культур. Ни одна другая сфера деятельности, материальная или духовная, не может обеспечить такого прямого доступа в самую сердцевину культуры, как искусство, взятое во всей полноте его проявлений [2, с. 27–28]. Для 75,9 % преподавателей вуза важнейшим источником и средством приобщения к ценностям культуры является именно искусство, 50,3 % респондентов особо выделили гуманитарную литературу, а для 41,9 % – вхождение в мир культуры осуществляется через «ворота» достижений науки и техники.

Необходимым для жизни и для движения к благу человека средством общения определял искусство Л.Н. Толстой. Оно обобщенно воспроизводит многообразные ситуации взаимосвязи и взаимодействия людей, моделируя сам процесс общения. Искусство расширяет его реальную сферу благодаря наличию созданных художником персонажей, которые воспринимаются реципиентом как реальные люди; он эмоционально участвует в их судьбах, сочувствует им и вместе с тем становится прямым свидетелем их жизнедеятельности, в том числе и общения. Его участники в данном случае неравноправны, точнее не равноактивны, поскольку читатель, зритель, слушатель выбирает себе «партнера» совершенно свободно. И если по какой-либо причине этот контакт ему не интересен, он может быть прекращен в любой момент. По-иному обстоит дело лишь при непосредственном восприятии произведений исполнительских видов искусства, где соавтор-интерпретатор не является механическим передатчиком художественной информации, а имеет широкие возможности для самовыражения как творческой личности. Однако в любом случае художественный субъект (автор, исполнитель) вводит в произведение ту или иную систему ценностей. Искусство «предлагает» варианты поведения и эталоны для подражания в рамках установленных обществом норм, правил, идеалов. А вот что выберет и вберет в себя реципиент прежде всего зависит от его жизненной позиции, знаний, склонностей, вкуса, профессиональных интересов и т.д., а не только от мастерства художника.

Образы искусства интерпретируются и сотворчески обогащаются каждым читателем, зрителем, слушателем, соотносятся с его опытом, окрашиваются его личностными ассоциациями, становятся частью самосознания. Его воображение дополняет полученную художественную информацию, одобряет или не принимает оценку автора как партнера общения. Вместе с тем реципиент имеет возможность совершить «самоиспытание» на честность, благородство, долг, дружбу «идеально», прежде чем оно осуществится в действительности. И если даже восприятие произведения ограничивается актом созерцания, это несколько не снижает значимости искусства в развитии культуры личности. Ведь созерцательность вовсе не аналог пассивности, она есть особый способ активного отношения к миру.

По результатам исследования только для 17,8 % преподавателей искусство является важным средством общения. Недооценка роли художественной коммуникации проявляется и в том, что лишь 13,6 % респондентов часто посещают театры, а 17,0 % – музеи и художественные выставки города, обладающего развитой культурной средой и сетью соответствующих учреждений.

Отношение к искусству как необязательному «довеску» профессии отражено и в структуре досуга преподавателей. А ведь свободное время прежде всего предназначено для работы над собой. В шкале их предпочтений достойное место занимает только чтение художественной литературы (62,6 %). В целом проведенный опрос свидетельствует о том, что понимание

значимости искусства не стало общим для сознания преподавателей: у многих респондентов даже нет желания посещать и использовать в своей педагогической деятельности мероприятия, которые проводятся в университете.

Конечно же, можно сослаться на глобальную тенденцию снижения планки эстетических ценностей, их упрощения; на уже традиционную недооценку роли эмоциональной стороны образовательного процесса, на противостояние педагогической деятельности в техническом вузе художественному творчеству, поскольку это «само собой разумеется». Однако не это главное. По справедливому замечанию С.И. Богомолова, «немалое число преподавателей (не говоря уже о студентах) не имеет никакого понятия о том, что истинная жизнь каждого из них – жизнь духовная, которая составляет их существование... Духовность не только должна войти в лексикон преподавателей наук естественных и технических, но и стать предметом их размышлений, будоражащих разум и душу» [1, с. 94–96].

Направленность образования на личность и профессию – это не два его самостоятельных вектора. В любой деятельности помимо профессиональных задач реализуется жизненная стратегия, в основе которой триединство истины, добра и красоты. Образование, ориентированное исключительно на избранную специальность, сводится к прагматичному обучению профессионалов-функционеров.

15 сентября 1890 г. в речи на публичном акте ХТИ «Задачи высшего технического образования» В.Л. Кирпичев назвал бедствием ситуацию, «если отсутствие художественного чувства распространится на высшую техническую сферу» [3, с. 12]. Искусство должно занять достойное место в жизни университета, который решает сложнейшие задачи формирования гуманитарно-технической элиты. Ведь искусство – высокая миссия образования как базового процесса в культуре.

Список литературы: 1. *Богомолов С.И.* Инженер XXI века – самая гуманная специальность на земле. – Х.: Контраст, 2000. – 184 с. 2. *Каган М.С.* Социальные функции искусства. – Л.: Знание, 1978. – 36 с. 3. *Кирпичев В.Л.* Задачи высшего технического образования : Речь на публичном акте Харьковского технологического института 15 сентября 1890 г. – Х., 1890. – 40 с. 4. *Кирпичев В.Л.* Значение фантазии для инженеров // Известия Киев. политех. ин-та. – 1903. – Кн. 3. – С. 62-96. 5. *Кирпичев В.Л.* VIVAT, GRESCAT, FLOREAT!: Речь на торжественном акте открытия Киевского Политехнического института 31 августа 1898 г. // Известия Киев. политех. ин-та. – К., 1919. – С. 388-401. 6. *Столяров Я.В.* Несколько слов о красоте в технике // Известия Южно-Русского общества технологов. – 1910. – № 9. – С. 160-163. 7. *Чехов А. П.* Моя жизнь. : Собр. соч. в 12 т. – М., 1956. – Т. 8. – С. 108-201.

Поступила в редколлегию 25.06.2010.